

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Мусса Александра Игоревича на тему: «Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Диссертация Мусса Александра Игоревича представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, посвященное актуальной проблеме современной философской антропологии. Тема связана с критическим рефлексивным подходом к актуальным исследованиям человека в области когнитивной науки и философии сознания с позиции философской антропологии. Проблема, рассматриваемая в представленном тексте, состоит в том, что, несмотря на существенную научную обоснованность исследований человека в когнитивной науке, а также на конструктивные практические и теоретические следствия такого рода разработок, отмечается также их принципиальная ограниченность, неспособность в полной мере служить ответом на современные общественные вызовы.

Следует подчеркнуть, что Александр Игоревич достаточно успешно справляется с опасностью уклонения в две крайние позиции при рассмотрении этой проблемы. С одной стороны, возможна апологетика когнитивной науки, присутствующая в текстах сторонников данной позиции и обнаруживающаяся, в том числе в том, что сомнения в значимости этих исследований не эксплицируются с достаточной четкостью. С другой стороны, возможна радикальная критика когнитивистских исследований и соответствующего редукционистского подхода, аргументы которой также оказываются далеки от обоснованности, а исключительность внешней позиции не выглядит убедительной. В этом отношении анализируемая диссертация представляет собой взвешенный критический подход, учитывающий не только внешнюю, но и внутреннюю критику когнитивной науки и философии сознания, а также, что оказывается самым важным, фокусирующий внимание на относительной правоте и практической целесообразности идей специалистов в области когнитивной науки.

В основание такого критического подхода положена работа с моделью человека, которая конструируется или обнаруживается в результате анализа понятий и тезисов когнитивной науки и которая включает понимание человека как биологического существа, вступающего в борьбу за существования с использованием математически формализуемых познавательных (информационных) процессов. В этом смысле, очевидно, что текст Александра Игоревича представляет позицию философской антропологии, предполагающую обращение к основаниям научных исследований человека, раскрытие не всегда очевидных их предпосылок. При этом философская антропология представлена не просто как метаязык, но, в духе актуальных исследований в области научной рефлексивности, как работа с пересечением языков, различных подходов и альтернативных стратегий.

Текст выстроен достаточно последовательно и представляет собой логичное обоснование выдвинутых тезисов. Движение начинается общим изложением идей когнитивных ученых, а также анализом их истоков, продолжается выявлением их концептуального

вх. 09/2-72 от 05.03.2019

основания – собственно модели человека, и завершается критическим рассмотрением данной модели, включающим внимание, как уже было отмечено, как к ее конструктивному функционированию, так и к границам применения.

Среди достоинств исследования также можно отметить следующие. Во-первых, автор апеллирует к актуальной общественной, но не только эпистемологической значимости исследований в области когнитивной науки, а также ее философской рефлексии. В частности речь идет об обращении к контексту постиндустриального общества. Сам по себе этот концепт, конечно, не эксплицирован достаточно отчетливо, но это, по-видимому, выходит за рамки исследования и отчасти может быть отнесено к его перспективам. Во-вторых, очевидно использование достаточно представительной базы источников, как отечественных, так и зарубежных, как классических философских текстов, так и современных работ в области когнитивной науки. Конечно, порой возникает сомнение относительно уместности некоторых апелляций, например, к социологии научного знания, или нехватка некоторых значимых текстов, например работ известного отечественного специалиста в области философии сознания В. В. Васильева. Однако эти нюансы можно отнести к перспективам или к субъективным предпочтениям рецензента. В-третьих, следует подчеркнуть значимость обращения к методологическому обоснованию концептуального анализа. Хотя в этом случае не могу не отметить, что апелляция к авторскому опыту восприятия преподавания когнитивной науки показалась мне любопытной, но недостаточно обоснованной в собственной научности, а единство или хотя бы близость методологических стратегий – археологии, генеалогии, структурализма и исторического исследования школы анналов – недостаточно проработанной.

Следует отметить, что в работе присутствуют некоторые недостатки, на которые хотелось бы обратить внимание как в контексте рекомендаций к форме и содержанию последующих работ автора, так и в контексте возможной дискуссии относительно данной проблемы. Нельзя не подчеркнуть, что сама возможность дискуссии в данном случае свидетельствует о признании достаточного уровня представленного текста. Первая группа недостатков носит рекомендательный характер, относится к перспективам исследований, их репрезентации и связана с формой изложения материала. Автору следует больше обращать внимание на стилистику текста, которая, будучи непроработанной, может препятствовать пониманию представленных идей. В частности следует аккуратнее употреблять явно метафорические конструкции в академическом тексте (например, термин «препарирование» относительно моделей и познавательных процессов), и оценивать релевантность некоторых определений (например, термин «островная философия» скорее отсылает к контексту геополитики, чем к исследованиям в области философской традиции). Кроме того, обращает на себя внимание, что автор не слишком часто использует непосредственное цитирование источников и ссылается, как правило, на текст в целом, говоря даже о конкретной идее того или иного мыслителя. С одной стороны, это делает текст авторским, выражающим конкретную позицию и всегда определенное прочтение текста. С другой стороны, утрачивается различие между изложением аргументов какого-либо авторитета и авторской интерпретацией, сама же интерпретация при этом порой превращается в изложение общих мест.

Среди замечаний дискуссионного характера я бы хотела отметить следующее. Во-первых, в контексте данного исследования представляется немаловажным прояснения статуса модели, а также вопрос о ее сконструированном или априорном характере – оба этих определения присутствуют в тексте. Возможно, следовало бы определять модель как некоторый инвариант или предпосылку, обнаруживаемую в результате анализа научных тезисов ученых. Безусловно, конструктивистское прочтение Канта и его идеи априорного знания вполне возможно, однако такая его интерпретация в современном контексте требует дополнительной работы и обоснования. Во-вторых, автор апеллирует к трансцендентальным характеристикам как к упущенным возможностям или к трансцендентальному как пространству конструктивного истолкования человека в философской антропологии. Мне все же хотелось бы подчеркнуть большую важность не трансцендентального, но исторического или социального контекстов истолкования человека и его познавательных практик в современной традиции, обращающих нас, в частности к отечественной психологии и деятельностному подходу, а также к исторической и социальной эпистемологии.

Диссертация Мусса Александра Игоревича на тему: «Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мусс Александр Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Д.ф.н., доцент, профессор кафедры
философии науки и техники СПбГУ

Шиповалова Лада Владимировна

28 февраля 2019 г.